

СТР.17

УШЕЛ ЖАН-ЛУИ ТРЕНТИНЬЯН

СТР.8-10

КТО ВЫ,
МИСТЕР
ГОЛИЦЫН?

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№26 (107)
ИЮНЬ 2022

ЕВРПЕВНЫЕ НОВОСТИ

ЮРИЙ
ГОРОБЕЦ,
КИНО, ОДЕССА

СТР.6-7

СТР.10

ЗАТЯНЕМСЯ
ПОТУЖЕ,
ГОСПОДА

СЕРГЕЙ ФИЛИППОВ,
КИНО, ОДЕССА

СТР.12-13

Геннадий Норд

В декабре 1961 года Френк Фрайберг, резидент ЦРУ в Хельсинки, увидел на пороге своего дома незнакомого мужчину. Это оказался майор КГБ Анатолий Голицын, который просил политического убежища в США. С ним выехали из страны его жена и дочь.

Никто и предположить не мог, какую «смуту» внесёт этот человек в работу западных спецслужб.

Попавшись в своей информации, представители ЦРУ вспомнили, что искали подходы к Голицыну ещё в 1954 году в Австрии. Но тогда его неожиданно отозвали в Москву.

Зато теперь он пришёл со всей семьёй сам, обещая кучу полезной для американцев информации. Также перебежчик заявил, что опасается за себя и семью, поэтому просит срочно переправить их в США.

Когда в декабре 1961 года за несколько дней до католического Рождества в доме резидента ЦРУ Френка Фрайберга в Хельсинки зазвонил входной колокольчик, Фрайберг даже предположить не мог всех последствий этого визита.

На крыльце стояли знакомый по фотографиям дипломат советского посольства, известный ему как Климов, и женщина с девочкой.

— Анатолий Голицын, майор КГБ, — представился тот своим настоящим именем.

Фрайберг, с трудом разбирая плохой английский язык Климова, наконец, понял, что он просит политического убежища в США. Он настаивал, чтобы американцы организовали его выезд из Хельсинки срочно, в течение двух часов, иначе советская резидентура заметит его исчезновение и начнёт поиски.

Фрайберг так рассказывал об этой встрече:

— Я знал, что это была крупная добыча. После перехода Дерябина (перебежал на Запад в Вене, где работал вместе с Голицыным в 1954 году) у нас не было никого, кто мог бы с ним сравниться по положению. Голицын был сотрудником контрразведки, и в его задачу входила работа по главному противнику — США, а также по Англии и Франции. Голицын так страстно желал свести счёты с КГБ, что это желание определило всю его дальнейшую жизнь... Он сообщил, что начал готовиться к побегу заранее, за год-полтора до того, как предпринял этот шаг. Он открылся жене только полгода назад, и они договорились подождать приезда дочери. Она училась в школе в Москве.

Быстро оформив через американское посольство нужные визы, и направив срочную шифровку в Лэнгли, Фрайберг вместе с Голицыным и его семьёй вылетели ближайшим вечерним рейсом в Стокгольм.

— Когда мы были готовы отбыть в аэропорт, — вспоминал Фрайберг, — Голицын подбежал к обочине дороги, ве-

КТО ВЫ, МИСТЕР ГОЛИЦЫН?

душей к моему дому, и достал из снега целлофановый пакет, который закопал перед тем, как позвонить в дом. В пакете находились документы, которые он сумел взять в резидентуре. Всю дорогу он не расставался со своим пакетом и не показывал мне его содержимое.

В Стокгольме Голицына продержали четыре дня на конспиративной квартире американской разведки, затем на самолёте атташе ВВС США доставили во Франкфурт-на-Майне, откуда уже в сопровождении сотрудников Управления безопасности ЦРУ на самолёте авиакомпании «Пан Американ» они прилетели в Нью-Йорк. В Вашингтон вся группа прибыла на поезде. Голицына поселили в отдельном доме в городке Вена, пригороде Вашингтона, на севере штата Вирджиния.

В Штатах Голицын существовал под новым именем — Джон Стоун. Первыми он сдал коллег, которые работали на КГБ в Финляндии под прикрытием. Далее фокус информации несколько сместился. Согласно его утверждениям, многие лидеры политического руководства Европы оказались информаторами КГБ. Дело этим не закончилось. Голицын совершенно серьёзно утверждал, что то же самое происходит и в США.

Семена глубокого недоверия упали на благодатную почву. Советский Союз смог, хоть уже и над Свердловском, забыть Пауэрса. Его осудили на десять лет.

Не ладилось и политические, и личные взаимоотношения президента США с Хрущёвым.

Антисоветская истерия была в полном разгаре. Разведка Штатов в каждом политике видела информатора КГБ.

Но главное — Стоун, обвиняя людей высокого круга, вёл себя настолько уверенно, что сотрудники ЦРУ ему верили. Дополнительной весомости его словам для американцев придавало то, что перебежчик, не моргнув глазом, требовал

Анатолий Голицын

крупные суммы денег. Он даже предлагал создать его личную разведку для борьбы с предателями американской демократии. Также он переживал об оплате своих услуг и будущей пенсии.

Голицын сумел произвести положительные впечатления на такие крупные фигуры, как министр юстиции Роберт Кеннеди и директор ЦРУ Джон Маккэун. Окончательно утвердил ценность советского перебежчика руководитель американской контрразведки Джеймс Энглтон. Он получил прозвище «бешеного пса» за свою тотальную недоверчивость и умение «вцепляться» в подозрительного человека до тех пор, пока окончательно не докажет его виновность.

И если ФБР и военное руководство верили Стоуну всё меньше, то Энглтон считал русского перебежчика ценнейшим информатором. В ЦРУ пошла мощная волна допросов и увольнений. Практически любые контакты с советскими источниками «бешеный пёс» воспринимал на уровне предательства. Началась кардинальная «защита» отдела ЦРУ, отвечавшего за работу с Советским Союзом. Его сотрудники боялись проявить малейшую инициативу.

О бесстрашном агенте, громившем всех и вся, не забывая на должности, прослышали в Великобритании. Стоуна пригласили в английскую контрразведку МИ-5, чтобы он разоблачил советских агентов в британских спецслужбах. Впечатлённые действием Кембриджского пятерки, англичане вполне допускали, что у них имеются и другие высокопоставленные чиновники, завербованные КГБ.

Стоун их не разочаровал. Он назвал руководителем целой сети агентов Кремля лидера партии лейбористов Гарольда Вильсона. Хотя тому и удалось избраться премьер-министром, но Голицын сумел создать такое общественное давление, которое вынудило Вильсона уйти в отставку.

В МИ-5 Голицын просмотрел множество секретных дел на сотрудников. Результатом его деятельности стало больше 150-ти «советских агентов», которых возглавлял не кто-нибудь, а сам директор МИ-5 и его заместитель. После разоблачения Кембриджской пятерки англичане могли поверить во многое. При этом Голицын не забывал получать за свои разоблачения до 30 тысяч фунтов стерлингов ежемесячно.

Через несколько месяцев Стоуна вернули обратно в США. И вместе с Энглтоном они сумели лишить должности Лесли Беннета — начальника контрразведки в Канаде. Под подозрение попали и несколько сотрудников из его ближнего окружения. Отношения между Канадой и США приобрели напряжённый характер.

Далее «разоблачительная» деятельность Голицына дошла до Франции. Он заявил высшему руководству страны, что правящая верхушка контрразведки передавала Советскому Союзу не только стратегические секреты НАТО, но и данные о том, как продвигаются работы над ядерным оружием у американцев. В спецслужбах страны возникла настоящая паника. В США приехали французские контрразведчики, привезя с собой массу личных дел высокопоставленных чиновников, дипломатов, депутатов и других людей, занимающих ответственные посты, которые могли передавать какие-то секреты советской разведке.

Стоун указал несколько сотен «шпионов», включая руководство самой СДЭС (Служба внешнего осведомления и контрразведки министерства вооружённых сил Франции). Начались взаимные подозрения и упреки спецслужб США и Франции. Сотрудники СДЭС и политики взаимно не доверяли друг другу. Возможно, именно эта «разборка» привела к тому, что Франция на несколько лет вышла из НАТО.

Разумеется, далеко не все сотрудники ЦРУ принимали слова советского перебежчика за правду. Многие профессионалы высокого класса нарекли Голицына «джокером КГБ», которого удачно перебросили в США, чтобы дезориентировать работу ЦРУ.

Но ему безоговорочно доверял Джеймс Энглтон, который был «руля» американской контрразведки до конца 1975 года. После его ухода покинул свою должность и Голицын.

Он переключился на литературную деятельность. И написал книгу с интересным названием «Стратегия длительного обмана».

Само название книги заставляет о многом задуматься.

Есть информация, что по прибытии в США от психолога ЦРУ Голицын получил диагноз «параноидальной личности». Но Энглтон не позволил распространиться этой информации. С другой стороны, в наши дни известно, что по-настоящему талантливые советские разведчики умели искусно симулировать любые психологические расстройства...

...Бегство майора КГБ Голицына из СССР, в конечном счёте, стало для ЦРУ большой проблемой.

Джеймс Энглтон

Анатолий Голицын с женой

Гарольд Вильсон

Побег майора КГБ Анатолия Голицына в США в 1961 году поначалу был воспринят как крупный провал советских спецслужб. Лишь несколько лет спустя стало ясно, что беглец оказался оружием чудовищной разрушительной силы. Он в одиночку нанёс больше ущерба западным странам, чем весь Коминтерн за четверть века своего существования.

Перебегичу с аристократической фамилией удалось закрутить такую авантюру, которая пошатнула сразу несколько стран и едва не похоронила НАТО. Следствием бурной деятельности Голицына стал развал работы ЦРУ, МИ5, конфликт между ЦРУ и ФБР, два серьёзных политических кризиса в Канаде и Британии и в довершение всего выход Франции из состава НАТО.

Анатолий Голицын бежал в США транзитом через Швецию вместе с женой и дочерью. Известно, что на протяжении нескольких лет он работал в Первом главном управлении КГБ, а незадолго до побега приехал в Финляндию под именем Ивана Климова. Его командировали в Хельсинки под прикрытием сотрудника посольства. Оказавшись за границей, Голицын решил не терять времени и установил контакт с резидентом ЦРУ в этой стране. В обмен на помощь в побеге в США он обещал выдать большое количество секретной информации.

Транзитом через Швецию американцы вывели беглеца за океан. Вообще, Голицын был всего лишь майором, то есть сотрудником среднего звена. Кроме того, он, конечно, знал. Например, советских агентов в Финляндии. Но такие вещи для ЦРУ были скорее второстепенными. Поэтому беглец решил сыграть по-крупному и начал грандиозный блеф.

Голицын отрекомендовался американцам как очень важный сотрудник стратегического управления КГБ. На самом деле такого управления тогда не существовало. Голицын потребовал встречи с руководством ЦРУ, пообещав сообщить информацию, которая потрясёт весь мир.

Перебегича передали для допроса самому шефу контрразведки ЦРУ

Джеймсу Энглгону. Ему-то Голицын и поведал сокровенную тайну, которая потрясла и без того склонного к паранойе черзунчика. Оказывается, КГБ — совсем не то, чем кажется.

Существует, якобы, целых два комитета. Один — «внешний». Это и есть тот КГБ, о котором все знают.

Но есть и «внутренний». О его существовании осведомлено всего несколько человек. Именно эта тайная организация на деле управляет всем СССР, а в ближайшем будущем планирует править и всем миром. С этой целью она вербует агентов из представителей элит ведущих западных стран. Многие министры и даже руководители стран участниц НАТО уже являются частью этой сети «внутреннего» КГБ. В час «Икс» маски будут сброшены, и комитет восторжествует над всем миром. А чтобы спецслужбы западных стран не смогли этому помешать, КГБ внедрил множество «кротов» в их ряды. Разумеется, «кроты» есть и в ЦРУ. И одного из них он даже знает. Фамилию и должность Голицын не смог сообщить, но поведал, что кличка агента Саша. На самом деле в тот период у КГБ не было ни одного человека в ЦРУ.

Энглтон был крайне подозрительным человеком. Полученная от Голицына информация шокировала его. Увидев в советском перебегиче родственную душу, он безоглядно поверил ему. Так начался самый безумный период в истории западных спецслужб.

В марте 1962 года шеф контрразведки ЦРУ доложил обо всём вышестоящему руководству и получил карт-бланш на любые действия.

Первым делом он поставил задачу, во что бы то ни стало найти «крота» в ведомстве. Причём советский перебегич в этих поисках выступал консультантом Энглтона.

Всех сотрудников стали подвергать тщательнейшим проверкам. Регулярные допросы, взаимная слежка, прослушка, периодические обыски, проверки всех родственников до седьмого колена — вот лишь часть мероприятий. В конце концов, найти «крота» так и не удалось, но Энглтон настоял на том,

Де Голль

чтобы нескольких человек, которые вызвали хотя бы малейшее подозрение, уволили навсегда. Между тем среди них были весьма ценные и квалифицированные кадры.

Этот погром вызвал серьёзное недовольство оперативного отдела ЦРУ, которому паранойя Энглтона стала мешать работать. В конечном счёте, деятельность нескольких отделов оказалась парализована бесконечными поисками «крота», а их взаимодействие вообще свелось к нулю.

Вскоре внутренняя вражда в ЦРУ превратилась в междоусобицу — уже с ФБР.

У ФБР имелся свой агент — Герой Советского Союза Кулак. Шеф ФБР Гувер неоднократно пытался убедить Энглтона, что, по данным его источника, все рассказы Голицына — это в лучшем случае большие фантазии, а в худшем — работа «засланного казачка». Энглтон с подачи Голицына утверждал, что это агент ФБР Кулак засланный, и всё это является частью грандиозного заговора КГБ. В конце концов, Гувер раскорчился с Энглтоном на этой почве. И ФБР на несколько лет полностью свернуло взаимодействие с ЦРУ.

К этому моменту Энглтон уже был по-настоящему зависим от Голицына. Тот, пользуясь случаем, заваливал его историями про агентов КГБ в мировых элитах. Не найдя «крота» в ЦРУ, Энглтон временно переключился на другие страны. Голицын сообщил своему новому приятелю, что премьер-министр Британии Гарольд Вильсон является советским агентом, завербованным во время визита в СССР. Более того, его предшественник во главе партии лейбористов Хью Гейтскелл, скончавшийся в 1963 году через некоторое время после визита в СССР, на самом деле отравлен КГБ, чтобы облегчить приход к власти Вильсона. Энглтон поделился информацией с британскими спецслужбами, и те начали разработку собственного премьерера.

Тщательное расследование выявило, что Гейтскелл умер от последствий волчанки. Никаких даже теоретических связей Вильсона с КГБ также не удалось

найти. Тем не менее, сам факт расследования спровоцировал политический кризис, а отношения премьерера со спецслужбами на долгие годы ухудшились.

Впрочем, расследование ничуть не поколебало уверенность Голицына и Энглтона. Они пришли к выводу, что ничего не удалось найти только потому, что расследованию помешал «крот». Вероятно, в руководстве МИ5. С их подачи в британской контрразведке начались поиски предателя в руководстве, по итогам которых был сформулирован шокирующий вывод: советскими агентами могут быть только двое — либо руководитель МИ5 Роджер Холлис, либо его заместитель Грэм Митчелл. В итоге началась беспрецедентная операция в истории спецслужб. Внутри МИ5 была сформирована сверхсекретная группа оперативников, которые следили за шефом ведомства и его заместителем, прослушивали их телефонные переговоры, проводили тайные обыски. Всё это длилось несколько лет и, конечно, парализовало работу контрразведки. Никаких намёков на связи с СССР оперативникам найти не удалось, но Холлис, оскорблённый подозрениями, в конце концов, ушёл в отставку.

Голицын тем временем переключился на Канаду. Он сообщил Энглгону, что, по его данным, один из высокопоставленных сотрудников канадского посольства в СССР является агентом КГБ. Черзунчик поделился информацией с канадскими коллегами. Те, изучив биографии всех работников, пришли к выводу, что агентом может быть бывший посол Канады в СССР Джон Уоткинс. Дипломата заподозрили в гомосексуальных наклонностях, а в те времена это осуждалось обществом. Зачастую спецслужбы действительно вербовали в этой среде информаторов и агентов, угрожая предать огласке их ориентацию. Уоткинса начали тайно допрашивать, и после одного из допросов не отличающийся здоровьем дипломат умер. Позднее это спровоцировало громкий политический скандал в Канаде и тща-

Окончание на с. 10

Пьер Эллиот Трюдо

Эдгар Гувер

Окончание. Начало на с. 9

тельное расследование обстоятельств его гибели.

Голицын же пришёл к выводу, что разоблачению агента мешали влиятельные личности. Позднее, вдохновившись этой идеей, Энглтон в порядке личной инициативы начал бомбардировать канадские спецслужбы депешами с требованием начать расследование против бывшего премьер-министра Лестера Пирсона и действующего Пьера Трюдо, которые являются агентами КГБ. Канадцы, впрочем, не последовали его советам, а сам Трюдо и вовсе дистанцировался от США, сократил участие Канады в НАТО и закрыл американские ракетные базы на территории страны.

Но вершиной заокеанского творчества Голицына стал французский скандал. Беглец сообщил Энглтону, что в руководстве французской разведки и правительстве де Голля есть агенты КГБ, которые мгновенно получают доступ ко всем секретным документам НАТО. Информация об этом дошла до Кеннеди, который поверил ей и отправил во Францию доверенного представителя с личным письмом к де Голлю. Следом приехал и Голицын, рассказавший французам о «кротах» в руководстве.

Де Голль сильно сомневался в этой истории, но не мог проигнорировать личное обращение президента Кеннеди.

Началось расследование, которое не выявило никаких следов советского влияния.

Американцы же, видя, что французы никого не арестовали, решили во избежание утечек прекратить делиться с Францией любыми документами в рамках НАТО. В ответ де Голль, посчитавший историю провокацией, на несколько лет прекратил все контакты с США по линии спецслужб. К этому времени между Америкой и Францией накопилось немало противоречий, и

Джеймс Энглтон

эта история стала одной из последних капель, переполнивших чашу терпения де Голля. Через некоторое время после скандала он объявил о выходе Франции из НАТО и закрытии всех американских баз в стране, что существенно изменило баланс сил на континенте.

Интересно, что в случае с Францией Голицын почти попал в точку. Агент КГБ Жорж Пак действительно был, только не в правительстве, а в пресс-службе НАТО. Правда, внедриться ему удалось через несколько месяцев после разоблачений советского перебежчика, то есть на момент, когда Голицын делал свои заявления, его там ещё не было.

Ошибочными являются и утверждения, что Голицын якобы разоблачил «кембриджскую пятёрку». На самом деле Бёрджесс и Маклэйн бежали в СССР за десять лет до Голицына, а Филби с тех же времён был под подозрением и его держали на третьестепенных должностях.

Похождения Голицына продолжались почти десять лет. К концу 60-х Энглтон

настолько надоел всем, что серьёзная оппозиция ему возникла даже в ЦРУ. Сам он к тому моменту бросил все силы на поиски агентов КГБ среди тысяч американских общественных деятелей и политических активистов. Тайная операция, на которую он выбил серьёзное финансирование, получила название «Хаос».

Инициативы Энглтону парализовали работу ЦРУ и привели к нескольким политическим кризисам и международным скандалам. Сам он всецело оказался в плену теории Голицына — уже начал мешать нормальному функционированию государственных институтов. Например, он пытался установить слежку за самим Киссинджером — одним из ключевых архитекторов внешней политики США. Его он тоже считал агентом КГБ.

В итоге шеф ЦРУ Хелмс вынужден был просто-напросто изолировать Голицына от Энглтона. Отныне перебежчик должен был сообщать сведения только комиссии из нескольких человек, а

не Энглтону тет-а-тет. Окончательно свалить шефа контрразведки удалось только после Уотергейтского скандала. ЦРУ обвинили в злоупотреблении служебными полномочиями, а Энглтону и всех его выдвинувцев настоятельно попросили покинуть ведомство.

Голицын же использовал свою богатую фантазию, чтобы стать писателем. Он опубликовал несколько книг, в которых развивал свою теорию всемирного заговора КГБ.

Умер он в 2008 году в возрасте 82 лет. Учитывая масштаб разрушений, причинённых Голицыным, резонно предположить, что он был внедрён КГБ сознательно. Однако никаких доказательств в пользу этой версии нет. В СССР он однозначно считался перебежчиком. Да и трудно представить, что хоть кто-то мог бы просчитать такой эффект изначально. Скорее это было счастливым стечением обстоятельств, что беглец встретил в верхушке ЦРУ родственную душу и стал головной болью американских спецслужб, а не КГБ.

Неясно одно: была это искренняя паранойя Голицына или трезвый расчёт человека, дурочившего ЦРУ в личных финансовых интересах?

Врачи, обследовавшие перебежчика, выявили у него паранойю, однако Энглтон опроверг этот диагноз, объяснив его поведение сильным стрессом после бегства из СССР.

Был ли Голицын пленником собственных фантазий или же расчётливо играл на страхах Энглтона, так и осталось загадкой. Очевидно лишь одно: его авантюры, в конечном счете, дорого обошлись ЦРУ.

А личность Анатолия Голицына до сих пор остаётся неразгаданной. Был ли это перебежчик с задатками параноика или профессионально законспирированный агент КГБ, отправленный на Запад для дезориентации разведок противника — правду можно прочитать только в личном деле агента, которое хранится где-то в советских засекреченных архивах.